

Коммунистическая партия Бразилии и война в Арагуайя.

The Communist Party of Brazil and the War in Araguaia

Савченко Александр Владимирович

независимый исследователь

Savchenko Alexandr

Independent Researcher

Mail: alexandersavchenko74@gmail.com

Аннотация: В феврале 1962 г. группа бразильских коммунистов, не согласных с переименованием Коммунистической партии Бразилии в Бразильскую коммунистическую партию, провела V Чрезвычайную конференцию КПБ, принявшую решение о воссоздании партии. В начавшейся в 1963 г. полемике в международном коммунистическом движении КПБ поддержала Компартию Китая. После переворота 1964 г. КПБ стала готовиться к затяжной народной войне. Местом начала народной войны был избран бассейн реки Арагуайя – район тропического леса на юго-востоке штата Пара. Подготовка к партизанской войне продолжалась несколько лет в глубокой тайне. 2 с половиной года – с апреля 1972 г. до октября 1974 г. 69 партизан противостояли на два порядка превосходящим их силам врага – и погибли почти все. Часть крестьян оказывала им пассивную поддержку, однако в целом партизанские действия в Арагуайя больше соответствовали концепции фокизма – теории очага, чем концепции затяжной народной войны. К моменту войны в Арагуайя городская герилья в Бразилии была почти разгромлена, и военная диктатура смогла сконцентрировать против партизан в

Арагуайя намного превосходящие силы и одержать победу, прибегая к тактике беспощадного террора – как против партизан, так и против крестьян – и информационной блокады.

Ключевые слова: Бразилия, марксизм, коммунизм, маоизм, герилья, Коммунистическая партия Бразилии, война в Арагуайя.

Abstract: In February 1962, a group of Brazilian communists who disagreed with the renaming of the Communist Party of Brazil to the Brazilian Communist Party held the Fifth Extra-Ordinary Conference of the CPB, which decided to reconstitute the party. In the polemics in the international communist movement that began in 1963, the CPB supported the Chinese Communist Party. After the 1964 coup, the CPB began to prepare for a protracted people's war. The Araguaia River basin, a rainforest area in the southeast of Pará state, was chosen as the starting place for the people's war. Preparations for guerrilla warfare continued for several years in deep secrecy. For 2 and a half years - from April 1972 to October 1974 - 69 guerrillas confronted an enemy force two orders of magnitude larger than theirs - and almost all of them died. Some peasants gave them passive support, but in general the guerrilla action in Araguaia was more in keeping with the concept of *focoismo* - the theory of the *foco* - than with the concept of protracted people's war. By the time of the Araguaia war, the urban guerrilla in Brazil was nearly defeated, and the military dictatorship was able to concentrate far superior forces against the guerrillas in Araguaia, and to win by resorting to tactics of ruthless terror - against both guerrillas and peasants - and information blockade.

Keywords: Brazil, Marxism, communism, Maoism, guerilla, Communist Party of Brasil, Araguaia war.

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-48-1-230-264

Дата принятия к публикации: 28.11.2025

Дата получения: 28.05.2025

Ссылка для цитирования / Cite:

Савченко А.В. Коммунистическая партия Бразилии и война в Арагуайя // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 48. С. 230-264. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-48-1-230-264
Savchenko, Alexandr, The Communist Party of Brazil and the War in Araguaia // Latin American Historical Almanakh, 2025. № 48. P. 230-264. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-48-1-230-264

Маоистскую Коммунистическую партию Бразилии (КПБ), о которой будет идти речь в этой статье, не следует смешивать с просоветской Бразильской коммунистической партией (БКП). Два партии разделились в 1962 г.

Война в Арагуайя – это партизанская война 69 партизан из КПБ в низовьях реки Арагуайя, юго-восток штата Пара. Два с половиной года, с апреля 1972 до октября 1972 гг. партизаны противостояли на два порядка превосходящим их силам врага – и погибли почти все.

На русском языке о войне в Арагуайя есть лишь небольшая статья Ярослава Голубинова.¹ В самой Бразилии о ней пишутся не только дипломы, диссертации и научные исследования, но и художественные романы, и даже снимаются сериалы.

Коммунистическая партия Бразилии или Бразильская коммунистическая партия?

Компартия Бразилии была создана в 1922 г. За первые 63 года существования бразильского коммунизма компартия действовала легально только несколько месяцев в 1922 г., несколько месяцев в 1928 г. и 2 года в середине 1940-х – с 1945 по 1947 гг. В 1947 г. КПБ, ставшая за два года заметной политической силой в стране, с парламентским представительством и влиянием в обществе, была запрещена решением суда.

С середины 1950-х гг. при национал-реформистских президентах партия существовала полулегально. Запрет КПБ не был

---

¹ Голубинов Я. Герилья в лесах Арагуайи // web.archive.org/web/20221102221843/https://warspot.ru/19549-gerilya-v-lesah-aragui/ (дата посещения – 21.05. 2025)

отменен, и в выборах коммунисты участвовать не могли, но за членство в партии не преследовали.

Еще в 1920-е г. в КПБ прочно возобладала концепция, что в Бразилии господствуют феодальные и полуфеодальные отношения. Поэтому на повестке дня стоит не социалистическая, а буржуазная революция. Пролетариат, крестьянство, мелкая буржуазия и национальная буржуазия в этой революции будут союзниками.

Эту концепцию разделяла единая КПБ до раскола 1962 г., а после раскола приверженность ей сохранили и БКП, и новая КПБ.

Внутри концепции могли быть нюансы. Концепция признавала, что «национальная буржуазия» – ненадежный союзник. Дальше акцент мог делаться либо на ненадежности этого союзника, либо на том, что ненадежный союзник – все-таки союзник.

В первую половину 1950-х гг. акцент делался на ненадежности. Ее подчеркивали и Августовский манифест КПБ 1950 г., и резолюции IV съезда (ноябрь 1954 г.).

Но вскоре последовал резкий поворот – и руководство партии взяло курс на сближение с национал-реформистским режимом, ставя задачей легализацию партии и участие в парламентской политике. Мартовская декларация 1958 г. расставила акценты иначе, чем Августовский манифест 1950 г.

Входившие в Исполнительную комиссию – высшее руководство партии – Маурисио Грабойс и Жоао Амазонас голосовали против принятия Мартовской декларации, после чего были выведены из Исполнительной комиссии и ЦК². V съезд КПБ в 1960 г. завершился победой умеренного крыла, стремящегося к легализации партии.

Одним из аргументов суда, принявшего решение о запрете КПБ в 1947 году, было лингвистическое соображение, что само название – Коммунистическая партия Бразилии – свидетельствует о ненациональном характере партии. 11 августа 1961 г. партийный журнал "Novos Rumos" ошарашил читателей пуб-

---

² Pomar, 2000, p.85

ликацией нового партийного устава, направленного в суд для пересмотра решения о запрете партии. Согласно новому уставу, партия называлась не Коммунистической партией Бразилии, а Бразильской коммунистической партией, и сверх того, отказывалась от марксизма-ленинизма. Это, впрочем, не помогло, и БКП легализована не была.

После публикации в "Novos Rumos" несогласные с решением о переименовании коммунисты опубликовали «Письмо ста». В нем они сравнивали руководителей партии с ликвидаторами – течением внутри РСДРП, после поражения революции 1905 г. стремившимся к легализации партии любой ценой³. Сверх того, по мнению авторов «Письма ста», решение такого масштаба, как переименование партии и отказ от марксизма-ленинизма, могло быть принято лишь Чрезвычайным съездом, а не партийной верхушкой.

В январе 1962 г. лидеры и ведущие активисты оппозиции, составившей «Письмо ста», были исключены из партии. Узнав об исключении, один из них, старый коммунист, рабочий-железнодорожник Жозе Дуарте с вызовом сказал бывшим товарищам: «Вы не можете исключить меня из партии, в которой я не состою. В 1922 г. я вступал в Компартию Бразилии, и в ее составе боролся 40 лет. А в какую-то «Бразильскую компартию» я не вступал и вступать не собираюсь»⁴.

18 февраля 1962 г. исключенные коммунисты провели V Чрезвычайную конференцию Коммунистической партии Бразилии, на которой заявили о воссоздании партии и тщетности попыток ренегатов ее ликвидировать. Для них КПБ, созданная в феврале 1962 г., была не новой партией, а продолжением старой партии, созданной в 1922 г. – поэтому она сохранила прежнюю нумерацию съездов и конференций.

БКП, намного более сильная и влиятельная в тот период, называла КПБ «фракционной группировкой Грабойса, Амазонаса и Помара»⁵. В КПБ не было одного вождя, ее самыми ав-

---

³ Ibid., p.138

⁴ Felipe, 1993, p. 32

⁵ Pomar, 2000, p. 148

торитетными лидерами были Маурисио Грабойс, Жоао Амазонас и Педро Помар, хотя решения принимали не только они.

В советской критике маоистских отколов от компартий утверждалось, что они создавались молодыми и неискушенными студентами, у которых играли гормоны. Так иногда было, но было не только так, и КПБ – другой случай.

Грабойс, Амазонас и Помар были старыми коммунистами, имевшими за плечами тридцать лет партийного стажа и большой авторитет в коммунистическом движении.

Байянец Маурисио Грабойс родился в 1912 г. Его родители были одесскими евреями, эмигрировавшими из Российской империи после кишиневского погрома. В начале 1930-х гг. Грабойс был курсантом военного училища, откуда его исключили за коммунистическую пропаганду – в партию он вступил в 1932 г. В мае 1940 г. после волны арестов КПБ как общенациональная структура перестала существовать. Коммунистическое подполье Баии волной арестов затронуто не было. Грабойс переехал в Рио и занялся восстановлением партии.

Для восстановления партии требовались надежные кадры. В тюрьме столицы штата Пара Белеме сидели Жоао Амазонас (1912-2002) и Педро Помар (1913-1976) – оба были членами партии с 1935 г. Грабойс и его товарищи организовали побег Амазонаса, Помара и трех других коммунистов из тюрьмы в Белеме – побег произошел 5 августа 1941 г.⁶ Приехав в Рио, Помар и Амазонас активно включились в работу по воссозданию партии.

Группа в Рио вскоре установила контакты с группой в Сан-Паулу во главе с Диогенесом Аррудой, тоже работавшей над воссозданием КПБ⁷. Результатом усилий обеих групп стала II конференция КПБ в Мантикейре (1943 г.), воссоздавшая единую подпольную партию.

Дальше Грабойса, Амазонаса и Помара ждала обычная судьба коммунистов-подпольщиков. В период легальной деятельности партии все трое побывали депутатами, причем Гра-

---

⁶ Pomar, 2013, pp. 90-91

⁷ Ibid., pp. 109-110

бойс был председателем парламентской фракции КПБ. Но депутатская деятельность продолжалась два года, а работа в подполье – несколько десятилетий.

В 1950 г. Помар, склонный к самостоятельному мышлению, за эту самостоятельность был выведен из Исполнительной комиссии и секретариата партии, оставшись членом ЦК. Грабойс и Амазонас входили в высшее руководство партии до 1957 г.

Все трое были классическими идейными коммунистами сталинского периода – со всем хорошим и плохим, что это означало. Все трое придерживались концепции двухэтапной революции, но с конца 1950-х гг. трактовали ее с большим подчеркиванием склонности национальной буржуазии к капитуляции перед североамериканским империализмом, чем делал коммунистический мейнстрим. Руководящее ядро новой КПБ состояло не только из них троих. Но о некоторых других лидерах партии речь пойдет дальше.

V Восстановительная конференция КПБ приняла Манифест-программу. Принципиальных новшеств сравнительно с позициями старой КПБ в ней не было. Созданная годом ранее Революционная марксистская организация «Рабочая политика» (POLOP) заявляла, что в Бразилии уже господствует капитализм, поэтому бразильская революция будет социалистической.

По мнению КПБ, напротив, в Бразилии продолжали господствовать феодальные отношения. Революция должна будет установить «новый режим, антиимпериалистический, антилатифундистский и антимонополистический, режим, представляющий находящиеся на подъеме социальные силы, представляющий стремления рабочих, крестьян, интеллигенции, мелкой городской буржуазии, мелких и средних промышленников и торговцев и других прогрессивных элементов»⁸.

КПБ 1962 г. не говорила нового слова, но всего лишь возвращалась к позициям КПБ первой половины 1950-х гг. В «Манифесте-программе» 1962 г. утверждалось, что «Советский Союз идет к коммунизму»⁹. Ранее в «письме Ста» КПСС была

---

⁸ Reis, 1985, pp. 30-31

⁹ Ibid., p. 34

названа «самым опытным и проверенным отрядом международного коммунистического движения»¹⁰ КПБ пыталась наладить отношения с КПСС, но советские товарищи сохранили лояльность БКП¹¹.

В 1963 г. началась открытая дискуссия КПСС и Компартии Китая. Позиции последней во многом совпадали с позициями КПБ, и выбор был сделан в ее пользу. С 1963 до 1978 гг. КПБ входила в маоистский сектор мирового коммунистического движения, хотя была не столько маоистской, сколько сталинистской партией.

В конце 1960-х гг. в личном разговоре с одним из руководителей КПБ Карлушем Даниэлли представитель колумбийских маоистов сказал, что можно и нужно критиковать ошибки Сталина. Даниэлли ответил: «Мы гордимся тем, что КПБ – сталинистская партия»¹².

Газета старой Компартии Бразилии «Classe operaria» была зарегистрирована на имя Грабойса. При расколе она досталась КПБ, и стала ее главным пропагандистским инструментом. Больших успехов в пропаганде в первые два года своего существования, до переворота 1964 г., КПБ не достигла. Это был период подъема народной активности и последний взлет влияния БКП, за которым последует крах партии, ранее бывшей главной левой силой в Бразилии.

В отличие от БКП, КПБ резко критически оценивала национал-реформистское правительство Гуларта и призывала к радикализации массовой борьбы, хотя никаких авантур с немедленным переходом к вооруженной борьбе не планировала. Для многих участников массовых движений она выглядела как надоедливая секта.

Революционно настроенную молодежь отталкивал сталинизм КПБ, который подчеркивался ею чем дальше, тем больше¹³. Для революционных студентов, искавших новых путей,

---

¹⁰ Pomar, 2000, p. 132

¹¹ Sales, 2007, p. 74

¹² Pomar, 2000, p. 229

¹³ Sales, p. 81

КПБ была слишком похожа на БКП.

После правого переворота 1 апреля 1964 г. КПБ, как и другие левые организации, должна была перейти к работе в подполье. Лидеры и ведущие активисты организации стали жить нелегально – у некоторых из них опыт нелегальной работы был еще с 1930-х гг. В 1965 г. возобновился выпуск «Classe operaria» – уже нелегально.

Правый переворот и капитуляция перед ним без боя национал-реформистского правительства подтвердили правоту критики иллюзий БКП в последнем, которую давала КПБ. Начался развал Бразильской коммунистической партии. Часть активистов БКП стала переходить в КПБ, что усиливало последнюю. Но основной массив левых оппозиционеров БКП пошел своими путями. Как скажет один из лидеров Революционного течения в БКП Жакоб Горендер, мы не хотели менять подчинение СССР на подчинение Китаю и Албании¹⁴.

В 1966 г. прошла VI конференция КПБ. Резолюция конференции имела противоречивый характер. С одной стороны, в ней говорилось о необходимости союза всех оппозиционных диктатуре прогрессивных сил, включая национальную буржуазию, с другой – ведущим путем борьбы с диктатурой объявлялась затяжная народная война, от которой представители «национальной буржуазии» приходили в ужас.

К затяжной народной войне руководство КПБ решило готовиться долго и тщательно. Это вызывало недовольство более нетерпеливых элементов, и в 1966 г. от КПБ отколись Революционная коммунистическая партия (РКП) и КПБ – Красное крыло.

РКП была создана крестьянскими и студенческими активистами Северо-Востока и соединяла маоизм со своеобразным северо-восточным регионализмом. По ее мнению, Северо-Восток Бразилии является внутренней колонией и именно отсюда начнется революция. РКП достаточно быстро была разгромлена репрессиями. КПБ - Красное крыло продержалась дольше – до начала 1970-х.

---

¹⁴ Gorender, 1987, p. 116

Среди революционных сил Латинской Америки конкурировали две концепции партизанской войны – теория затяжной народной войны, опиравшаяся на китайский и вьетнамский опыт, и теория очага (фокизм), с наибольшей последовательностью изложенная близким одно время к кубинскому руководству французским левым журналистом Режи Дебре в его книге «Революция в революции».

Согласно фокизму, партизанскую войну начинает группа решительных и знающих военное дело революционеров, независимых от какой-либо партии – и независимых от народных настроений. Не партия начинает герилью, но герилья создает свою партию. Не политика командует войной, а война командует политикой.

Альтернативная концепция затяжной народной войны, опирающаяся на работы Мао Цзэдуна, подчеркивала примат политики, руководящую роль партии и необходимость тесной связи партизан с народными массами. Для старых коммунистов из КПБ вопрос – какой из двух путей предпочесть – даже не стоял. Фокизм был для них мелкобуржуазным авантюризмом.

На VI конференции КПБ была создана Военная комиссия, которой было поручено готовить затяжную народную войну. Подготовка велась в строжайшей конспирации, о ее подробностях не знали даже члены ЦК. Члены Военной комиссии, в том числе Грабойс, Амазонас и Помар (последний, впрочем, из нее затем ушел), разъезжали по стране в поисках региона, где можно будет начать.

КПБ полностью устранилась от участия в городской герилье, пик которой в Бразилии приходится на 1969 – 1971 гг. Поэтому репрессии против нее до 1972 г. были незначительны, и она в глубокой тайне могла заниматься подготовкой сельской герильи.

В январе 1969 г. был опубликован подготовленный Военной комиссией текст «Затяжная народная война – путь вооруженной борьбы в Бразилии», в котором излагалась позиция партии по вопросу перспектив герильи. К этому времени выбор места уже был сделан, и подготовка перешла в практическую плоскость.

Клюв попугая.

Разъезжавшие по стране в поисках места для герильи члены Военной комиссии обратили внимание на юго-восток штата Пара, там, где он граничит с севером штата Гойяс, в низовьях реки Арагуайя. Этот регион имел неофициальное прозвище «Клюв попугая». Некогда здесь, как и во всей бразильской Амазонии, добывали каучук. Добыча каучука в Бразилии рухнула в 1912 г., и на полвека этот регион тропических лесов оказался предоставлен самому себе, став районом крестьянского натурального и мелкотоварного хозяйства. Государство было представлено слабо. Полиции было мало, школ и больниц – еще меньше.

Крестьяне – *posseiros* – владели землей по захватному праву, юридического оформления собственности, как правило, не было. Что можешь обработать, то твое. Жили хуторами, встречаясь друг с другом в воскресенья и на праздники. Верили в Мать Воды, утаскивающую неосторожных пловцов¹⁵, и в духов леса. Существовал обычай, аналогичный русской «помочи» – когда все соседи помогали при надобности построить дом, или выполнить другую работу, на выполнение которой сил одной семьи не хватало.

В 1950- 1960-е гг. приток нового населения в регион увеличивается. В поисках лучшей доли сюда переезжают крестьяне с северо-востока, но не только оттуда.

Вслед за крестьянами идут крупные землевладельцы – *grileiros* – с помощью разных махинаций и прямого насилия захватывающие как свободные земли, так и земли, уже обрабатываемые крестьянами. Проникновение крупного капитала в регион резко усиливается в период военной диктатуры. В 1970 г. президент генерал Медиси заявил о плане строительства Трансамазонии – трассы через бассейн Амазонки.

Тем не менее уровень социальных конфликтов в регионе оставался относительно низким. Конфликты крестьян с *grilleiros* и их наемниками – *bate-paus* – имели индивидуальный

---

¹⁵ Teles, 2014, p. 484

характер. Подъем крестьянского движения, которое переживала Бразилия в начале 1960-х гг., обошел регион стороной.

Выбор Компартией Бразилии этого с точки зрения классовой борьбы глухого закоулка местом начала партизанской войны, которая должна была перевернуть Бразилию, объяснялся не политическими, а географическими причинами.

Тропический лес мог обеспечить тех, кто освоился в нем, питанием – зверья и фруктов было много, и вопрос снабжения герильи продовольствием решался за счет охоты и собирательства. В лесу армия не могла бы использовать авиацию, артиллерию и танки, и противостояние с партизанами велось бы – как считала Военная комиссия КПБ – на равных – с помощью легкого ручного оружия. Освоившиеся за период подготовки к герилье в лесу партизаны имели бы преимущества против не знающей леса регулярной армии.

Слабое присутствие в регионе полиции делало возможной долгую и относительно безопасную – при соблюдении мер конспирации – подготовку к герилье. Фронтирный характер региона, куда постоянно приезжали переселенцы из разных мест, вел к тому, что новые люди не вызывали повышенного интереса.

Расчеты Военной комиссии подтвердились в плане тактическом – и герилья смогла продержаться 2 года – но в плане стратегическом партизанская война в глухом закутке была обречена на разгром.

В 1966 г. небольшую ферму на реке Гамелейра покупает двухметровый негр – Освальдо Орландо да Коста (1938-1974). Освальдо предстояло стать самой харизматической и легендарной фигурой войны в Арагуайя. Бывший профессиональный боксер и лейтенант запаса, в начале 1960-х гг. Освальдо Орландо да Коста учился на инженера в Чехословакии, там загорелся идеей герильи в Бразилии, и, отказавшись от перспектив карьеры инженера, встал на путь революционной борьбы. Сильный, бесстрашный, общительный, доброжелательный, он быстро стал для местных крестьян очень уважаемым человеком.

На рождество 1967 г. в регион приезжают и обосновываются в другом месте члены Военной комиссии Грабойс, Амазонас и Эльза Моннерат.

Эльза Моннерат (1913-2004) была ровесницей Грабойса, Амазонаса и Помара, но, в отличие от них, вступила в КПБ в 1945 г. В молодости она занималась альпинизмом, и в начале 1950-х гг. вывесила приветствие дорожному вождю товарищу Сталину на скале рядом с Рио-де-Жанейро¹⁶. Немолодая женщина не вызывала подозрений, и в период подготовки герильи в Арагуайя постоянно курсировала между районом будущей герильи и Сан-Паулу, где находился центр КПБ.

До 1968-1969 гг. группы КПБ, готовившие герилью, действовали и в других регионах Бразилии, но затем было принято решение перебросить все силы на подготовку в Арагуайя¹⁷.

1968 год – это период подъема студенческого и – в меньшей степени – рабочего протеста против военной диктатуры. Ответом диктатуры стал принятый в декабре 1968 г. Институциональный акт №5, резко ужесточивший репрессии. Перспектива пыток и гибели после ареста стала для ушедших в подполье после спада протестов активистов движения вполне реальной. Терять им было нечего.

Большинство этих активистов тянулось к другим крайне левым организациям, но часть выбирала КПБ – не в последнюю очередь из-за симпатий к Мао и культурной революции. Именно активисты протестов 1968 г. – студенты и квалифицированные рабочие – составят большинство партизан Арагуайя.

В КПБ вступила Эленира Резенде – заместитель председателя Национального союза студентов (UNE). 29 сентября 1972 г. Эленира Резенде будет ранена в перестрелке, взята в плен и погибнет под пытками, не выдав товарищей. После этого ее именем назовется Отряд А – один из трех отрядов герильи в Арагуайя.

Руководство КПБ тщательно изучала кандидатуры активистов, вызвавшихся участвовать в герилье. С ними беседовал кто-то из членов ЦК, разъясняя, что пути назад не будет. Когда выбор был окончательно сделан, будущий партизан ехал по указанному ему маршруту, причем до последнего момента не

---

¹⁶ Pomar, 2013, p. 32

¹⁷ Ibid., pp. 296, 301

знал конечной точки.

Дальше начиналась новая жизнь – тяжелый физический труд, непривычный не только для студентов, но и для квалифицированных рабочих, уроки выживания в лесу и скрытая от посторонних глаз военная подготовка.

Тропический лес – это видимость всего на несколько метров, это крокодилы, змеи, ягуары и дикие кабаны, это не дающая покоя мошकारа, это сезон дождей, начинающийся обычно в середине октября. Наконец, это тропические болезни – малярия, лейшманиоз и т.д.

Не все выдерживали, были случаи дезертирства, и именно дезертирство привело к открытию замысла герильи. Но большинство будущих партизан было готово переносить все эти трудности – ради своего идеала.

Жили тремя поселениями. В Фавейре, на северо-востоке района будущей герильи, обосновались члены Военной комиссии и бойцы будущего отряда А. Центральная часть района, на реке Гамелейра – будущий Отряд В. Юго-западная часть, на реке Кайяно – отряд С.

Для местных крестьян, называвших приезжих «паулистами», как они называли всех неместных, участники будущей герильи были переселенцами, уехавшими в эти глухие края в поисках лучшего заработка.

Активисты КПБ вряд ли знали о русских народниках что-нибудь больше нескольких предложений в «Кратком курсе истории ВКП(б)», но то, что они делали в Арагуайя в 1966-1972 году, соответствовало землевольческим поселениям в народе. Революционеры селились среди крестьянства в качестве мелких торговцев, фельдшеров, акушеров и т.д. – и своим поведением завоевывали авторитет и доверие, не ведя при этом прямую политическую пропаганду.

В наибольшей степени авторитет завоевали два человека, при этом завоеванный в крестьянстве авторитет не соответствовал месту в партийной иерархии. Освальдо и Дина. Дина – это Динальва Оливейра Тейшейра (1945-1974). Уроженка северо-востока, она выучилась на геолога в столице штата Баия Сальвадоре, там же вступила в КПБ, в 1968-1969 гг. вместе с мужем,

тоже активистом КПБ, работала в Рио, затем они были вынуждены перейти на нелегальное положение и уехали в Арагуайя.

Мужа Дины, Антониу да Монтейру, крестьяне называли «мужем Дины», тогда как обычно ситуация была обратная, и женщин называли «жена такого-то». Вместе с мужем Дина владела небольшой табачной лавкой, кроме того, она была акушеркой, и благодаря сильному характеру, большому практическому уму и умению метко стрелять завоевала огромное уважение крестьян.

Уже во время герильи про Дину среди крестьян ходили легенды, что она умеет оборачиваться бабочкой и улетать невредимой из вражеских засад. Такие же легенды ходили про Освальдо – только он умел оборачиваться не бабочкой, а огромным черным псом.

Чтобы не выделяться и чтобы налаживать контакты с крестьянами, будущие партизаны ходили на религиозные церемонии. После одной из таких церемоний группу «паулистов» один из крестьян спросил: «Какой вы на самом деле веры? Вы такие необычные, такие хорошие и другие»¹⁸.

О событиях в большом мире будущие партизаны знали из попадавших в регион газет и журналов – и из радиоприемника, по которому слушали Радио Тираны. До начала боевых действий Грабойс, Амазонас и Моннерат периодически ездили в Сан-Паулу по партийным делам.

Поехали туда они и в феврале 1972 г. – нелегально отмечать 50-летие КПБ. Грабойс вернулся быстро, Моннерат и Амазонас задержались. Моннерат должна была сопровождать в район двух активистов партии – парня и девушку – будущих бойцов будущей герильи, а Амазонасу нужно было разобраться с большим зубом.

14 апреля, когда Моннерат ехала в автобусе в городок Марабу вместе с Эдуарду Жозе Монтейру (братом мужа Дины) и Риоко Кайяно – причем, в соответствии с правилами конспирации, они делали вид, что незнакомы – автобус остановила полиция и начала проверку документов. Это было что-то совер-

---

¹⁸ Sã, 1990, p. 10

шенно новое – документы здесь никогда не проверяли.

Эдуарду арестовали – хотя Моннерат, вопреки всем правилам конспирации, начала возмущаться – чем провинился такой милый молодой человек? Моннерат и Кайяно доехали с большей частью пассажиров до Марабы.

Городок был наполнен полицией и войсками. На стенах висели фотографии разыскиваемых бандитов, среди которых на главном месте была фотография Амазонаса. Улучив момент, Моннерат сказала Риоко, что из Марабы нужно срочно выбираться – происходит что-то экстраординарное.

Риоко Кайяно выбраться не успела – ее арестовали в ту ночь в гостинице. Эльза Моннерат сумела уехать – старушка - божий одуванчик не вызывала подозрений. В городке Анаполис, по ту сторону оцепленной зоны, она сумела найти едущего в Арагуайя Амазонас и сказала ему, что нужно возвращаться обратно – район оцеплен¹⁹.

В лесах бескрайних Арагуайя

Первая военная операция в Арагуайя началась двумя днями ранее, 12 апреля 1972 г. Вопрос, как власти узнали о подготовке герильи – это один из самых загадочных вопросов в истории войны в Арагуайя. В своем Отчете ЦК КПБ Ангело Арройо категорически утверждал, что главным предателем был Педро Альбукерке²⁰.

Вместе со своей женой Марией Кристиной Педро Альбукерке участвовал в подготовке герильи. Не выдержав тягот жизни в лесу, супружеская пара дезертировала. Педро Альбукерке арестовали 16 марта 1972 г. в Сеаре, и под пытками он рассказал о готовящейся герилье.

Еще при жизни Арройо партия пересмотрела оценку событий, приведших к открытию замысла партизанской войны.

---

¹⁹ Souza, 2004, pp. 84-89

²⁰ Ângelo Arroyo Relatório Sobre a Luta no Araguaia
<https://www.marxists.org/portugues/arroyo/1974/mes/40.htm> (дата посещения - 21.05.2025)

Главной предательницей стала считаться Регина – Лусия Регина де Суза Мартинс – тоже участница подготовки герильи. После того, как она получила кучу тропических болячек, товарищи вывезли ее в больницу за пределы района. Вопреки договоренностям, она уехала из больницы к родителям в Сан-Паулу и рассказала им, чем занималась все это время. Родители рассказали полиции²¹.

С другой стороны, с конца 1960-х годов местные помещики и их наемники периодически сигнализировали властям, что в районе происходит что-то странное, приезжают непонятные молодые люди – и это не к добру.

Районом Арагуайя интересовалась не только КПБ, но и другие революционные группы – с той же целью, что и КПБ, – и при их провалах он периодически всплывал на допросах.

Первоначально власти считали, что в районе скрываются от преследований нелегальные леваки. Идея, что идет подготовка к партизанской войне, дошла до властей не сразу, и полномасштабная картина выяснилась лишь после начала военной операции. Первая часть военной операции кончилась для властей неудачно. Никого из будущих партизан не удалось захватить в их домах, все сумели, взяв с собой оружие и продовольствие, уйти в леса. С другой стороны, герилья потеряла эффект неожиданности и преимущество первого удара. В этой ситуации можно было попытаться уходить из оцепленного района, не принимая бой. Но был сделан другой выбор...

В Китае стратегия затяжной народной войны привела к победе, потому что единой центральной власти не существовало, Китай 1920-1940-х годов – это не государство, а поле войны всех против всех.

Мао Цзэдун в работе 1928 года «Почему в Китае может существовать красная власть?» писал о причинах устойчивого существования в Китае красных районов: «Длительное существование в стране одного или нескольких небольших районов красной власти, окруженных со всех сторон территориями, где господствует белая власть, представляет явление, невиданное в

---

²¹ Souza, 2004, pp.97-99

мировой истории...подобное необычайное явление может возникнуть лишь как спутник другого необычайного явления – войны в стане белой власти. Одной из особенностей полуколонизального Китая являются продолжающиеся без перерыва с первого же года Китайской республики (1912 год) войны между различными кликами старых и новых милитаристов, поддерживаемых империалистами.... Длительная рознь и войны в лагере белой власти создали условия, при которых один или несколько небольших красных районов, руководимых Коммунистической партией, могут возникать и держаться, будучи окруженными со всех сторон территорией белой власти»²². В Бразилии 1972 г. никаких «войн в лагере белой власти» не было.

Более того. В 1972-1973 г. бразильская городская герилья еще осуществляет отдельные боевые операции. Но решающее поражение она потерпела раньше, в 1969-1971 г. Поэтому бразильская диктатура может сконцентрировать силы против партизан Арагуайя. А это делает их разгром лишь вопросом времени.

Партизанские силы Арагуайя были разделены на три отряда – А, В и С. Отряд А действовал в районе Фавейры. Командиром был Андре Грабойс – сын Маурисио Грабойса. На момент начала боевых действий ему было 26 лет, из них 10 лет он состоял в партии, а с 18 лет, с момента переворота 1964 г., жил нелегально. Андре Грабойс прошел, как и Освальдо, военное обучение в Китае.

Отрядом В, действовавшим на реке Гамелейра, командовал Освальдо. Отрядом С. на реке Кайяно, член ЦК КПБ, экономист из штата Риу-Гранди-ду-Сул Паулу Родригеш.

В каждом отряде, кроме командира, был его помощник, отвечавший в том числе за политическую работу. Помощником командира отряда С. в начале 1973 г. стала Дина – единственная женщина, занимавшая командный пост в герилье (всего женщин в герилье в лесах Арагуайя было 16, 12 из них погибли).

Отдельно от отрядов располагалась Военная комиссия – ко-

---

²² Мао Цзэдун, сс. 73-74

мандование герильи.

Согласно отчету Ангело Арройо – важнейшему источнику информации о герилье, на момент начала боевых действий в Отряде А было 22 человека, в отряде В – 21, в Отряде С – 20. Еще 4 человека было в Военной комиссии, вместе с ними находились два охранника и связных. Итого, Партизанские силы Арагуайя, по свидетельству Арройо, насчитывали 69 человек.²³ По данным полиции, в январе 1969 г. численность КПБ составляла 250 человек, в начале 1970-х годов – немногим больше 300 человек.²⁴ Это означает, что готовить герилью партия отправила четверть своих кадров, причем лучших кадров, включая членов ЦК.

Членом ЦК КПБ был входивший в Военную комиссию Анжелю Арройо (1928-1976). Рабочий - металлист, он проявил себя как один из лидеров стачки в 1953 году, в 1954 году был избран в ЦК старой КПБ²⁵, при расколе в 1962 г. поддержал Грабойса и его единомышленников.

Еще один член ЦК, входивший в Военную комиссию – медик из Риу-Гранди-ду-Сул Жоао Хаас, главный врач герильи. О Хаасе Маурисио Грабойс в своем дневнике пишет, пожалуй, с наибольшим восхищением, чем о ком-либо из других участников герильи.

Членом ЦК был и помощник командира отряда С Жозе Бронка, механик авиационного завода в Риу-Гранди-ду-Сул, увлекавшийся некогда велосипедным спортом и греблей и мечтавший об участии в вооруженной революции²⁶.

Каждый партизан имел револьвер с 40 патронами, у большинства партизан были охотничьи ружья. На всех приходилось примерно 25 винтовок, 4 автомата и ручных пулемета и 4 кара-

---

²³ Ângelo Arroyo Relatório Sobre a Luta no Araguaia <https://www.marxists.org/portugues/arroyo/1974/mes/40.htm> (дата посещения - 21.05.2025)

²⁴ Casalli, 2020, pp. 8, 27

²⁵ Pomar, 2013, p.233

²⁶ О Родригеше, Хаасе и Бронке – все трое были уроженцами Риу-Гранди-ду-Сул - см. Souza, 2006

бина. Мин и гранат не было. Оружие было, как правило, плохого качества и часто выходило из строя²⁷.

У партизан был радиоприемник, но не было радиопередатчиков. Связь между отрядами и Военной комиссией поддерживалась с помощью пеших связных и с помощью сообщений в оговоренных местах в лесу.

В начале боевых действий Военная комиссия потеряла связь с Отрядом С, и она была восстановлена лишь в январе 1973 г. В ходе первых двух компаний в 1972 г. Отряд С понес наибольшие потери. При попытке восстановить связь с отрядом С в октябре 1972 г. погиб в перестрелке с войсками Хаас, посланный для этой задачи с группой бойцов. По оценке М. Грабойса, с гибелью Хааса герилья «осталась без врача – и без одного из самых способных, смелых и твердых вождей»²⁸

В прилегающих к территории герилья районах организаций КПБ не было, лишь отдельные сочувствующие. Лучший связной партизан Зезиньо – Михейас Гомеш – в 1972 г. 2 раза выходил из кольца окружения, чтобы передать через сочувствующих для партии информацию о происходящем – и возвращался обратно. Связь с партией была очень слаба, а в декабре 1972 г. оборвалась окончательно.

Первая военная кампания против партизан продолжалась с апреля по июль 1972 г. Вторая, самая кратковременная, проходила в сентябре – октябре 1972 г. Дальше было почти годичное затишье, пока 7 октября 1973 г. не началась третья военная кампания, в ходе которой герилья была уничтожена.

Согласно оценке КПБ, против партизан было брошено 25 тысяч правительственных войск. По мнению другой стороны, эта цифра завышена на порядок.

---

²⁷ Ângelo Arroyo Relatório Sobre a Luta no Araguaia <https://www.marxists.org/portugues/arroyo/1974/mes/40.htm> mar, 2013, p. 233 (дата посещения - 21.05.2025)

²⁸ Maurício Graboïs Diário da Guerrilha, p. 29 <https://www.marxists.org/portugues/grabois/1973/12/diario.pdf> (Дата посещения - 21.05.2025)

Отставной полковник Клаудио Касалли в изданной в 2020 г. книге пишет, что наибольшие по численности силы были брошены против партизан во время второй кампании – 3250 человек²⁹. В третьей кампании правительственные силы составляли 250 человек³⁰, хотя качественно спецназовцы, использованные в третьей кампании, намного превосходили новобранцев, которых власти направили против герильи в первой и второй кампаниях. Так же встречается указание, что против партизан были посланы 7200 правительственных солдат³¹.

Первоначально власти направили против партизан солдат-новобранцев, совершенно не знавших леса и боявшихся его, одетых в неудобную для действий в лесу парадную форму. Это дало партизанам, прожившим в лесах Арагуайя уже несколько лет и освоившихся с ними, возможность продержаться первые две кампании, несмотря на чудовищное превосходство противника в численности и оружии.

В изданной КПБ в 2004 г. книге о войне в Арагуайя утверждается, что потери правительственных сил в ходе войны составили свыше 200 человек³², причем подавляющее большинство из них погибли не в стычках с партизанами, а от несчастных случаев и тропических болезней.

По воспоминаниям солдат и сержантов, прошедших войну в Арагуайя, несчастные случаи были частым явлением в ходе двух первых кампаний. На учебных стрельбах одному из солдат случайно отстрелили яйцо, другому – ухо и т.п.³³.

Провал первых двух кампаний заставил власти сделать отсрочку и всерьез взяться за подготовку третьей кампании, в которой использовались уже не новобранцы, а обученные действиям в тропическом лесу спецназовцы.

Мы не можем здесь пересказывать всю историю стычек больших групп партизан с правительственными войсками – из

---

²⁹ Casalli, 2020, p. 66

³⁰ Ibid., p. 107

³¹ Teles, 2017, p. 7

³² Amazonas, 2002, p. 12

³³ Souza, 2004, p. 266

таких стычек состояла военная составляющая событий – и обстоятельства гибели или плена отдельных партизан.

Согласно отчету Арройо, в первой кампании партизаны потеряли убитыми и пленными 9 человек, еще столько же было потеряно во второй кампании. Несколько человек выбыло из строя в промежутке между второй и третьей кампаниями – один боец дезертировал, беременную от Андре Грабойса Кримейю Шмидт товарищи сами отправили из района боевых действий, а партизанский поэт Мундиго – в прошлом юрист Розалиндо де Суза – погиб в августе 1973 года при обстоятельствах, о которых есть разные версии – согласно одной, погиб из-за неосторожного обращения с оружием, согласно другой, был расстрелян товарищами за намерение дезертировать и за адюльтер³⁴.

По данным Арройо, в период между второй и третьей кампаниями в партизанские отряды вступили 7 крестьян. Это даже не восполнило потери, тем более, что пришедшие в отряды крестьяне в военном качестве были намного хуже, чем идейные партизаны из КПБ, и часть новобранцев потом дезертировала. Арройо утверждал, что 90% крестьян поддерживали партизан, и это мнение утвердилось в героическом мифе, созданном КПБ.

Что на самом деле думали крестьяне о войне между «лесными людьми» – как они стали называть партизан – и правительственными войсками, вопрос интересный. «Лесные люди» говорили, что воюют против «фашистской диктатуры», их враги говорили, что воюют против «террористов», но и «фашистская диктатура», и «террористы» были словами из другого мира, чем тот, в котором верили в Мать Воды и духов леса.

До начала боевых действий будущие партизаны не вели политическую пропаганду среди крестьян, надеясь, что хороших отношений с крестьянами, установленных в повседневном общении, будет достаточно для обретения их поддержки. После начала герильи было решено переводить политическую работу на более высокую стадию.

Руководство герильи решило создать массовую организацию – которая называлась сперва Движение за народное освобожде-

---

³⁴ Casalli, 2020, pp. 102-103

ние, а затем – Союз за свободу и народные права.

Распечатанная в ноябре 1972 г. на мимеографе программа Союза за свободу и народные права из 27 пунктов снова заставляет вспомнить «Землю и волю», хотя, конечно же, бразильские коммунисты ничего о ней не знали. Программа отталкивается от непосредственных народных интересов, требуя узаконения права собственности крестьян на обрабатываемую ими землю, справедливых цен на крестьянскую продукцию и на городские товары, строительства в регионе школ, больниц и футбольных стадионов.

Пункт 27 программы требует «уважения частной собственности, которая не вредит интересам коллектива. Поддержки частных инициатив прогрессивного характера, мелкой и средней промышленности и ремесла»³⁵.

Подобные требования не могли не вызывать симпатий немалой части местного крестьянства. Однако от таких симпатий до готовности братья за оружие и идти в смертный бой была дистанция большого размера.

С самого начала первой кампании правительственные силы обрушили на крестьянство кампанию террора. Аресты, избиения, пытки и убийства всех, заподозренных в связях с партизанами, были правилом. С другой стороны, тем, кто выражал готовность сотрудничать с правительственными войсками в роли проводников, доносчиков и т.п., платили очень хорошие по местным меркам деньги.

За поддержку партизан ждали пытки и с немалой вероятностью смерть, за поддержку другой стороны – большие деньги и всякие побрякушки. Это заставляло десять раз задуматься местных крестьян о том, что им делать.

В ходе второй кампании, кроме массового террора и индивидуального подкупа, власти попытались прибегнуть к намекам на социальное реформирование. В район завезли 650 килограмм медикаментов для раздачи крестьянам³⁶, армейские врачи осматривали больных крестьян и лечили им зубы, делались

---

³⁵ Amazonas, 2002, p. 64

³⁶ Casalli, 2020, p. 69

обещания узаконить собственность крестьян на обрабатываемую ими землю. Эксперимент оказался в итоге слишком дорогостоящим с точки зрения социальных последствий, и в третьей кампании властями была сделана ставка на беспощадный террор.

С самого начала власти проводили политику полной информационной блокады. О событиях в Арагуайя было запрещено печатать в легальной прессе – чтобы не давать дурного примера. Единственный раз по недосмотру цензоров статья о боевых действиях в Арагуайя была напечатана 24 сентября 1972 г. в газете «Estado de São Paulo» – и это вызвало возмущение властей.

В конце 1972-начале 1973 г. кампания террора добралась до КПБ в городах. В декабре 1972-марте 1973 гг. были арестованы и погибли под пытками 4 члена ЦК КПБ, 3 из них являлись одновременно членами Исполнительной комиссии – высшего руководства партии. Среди погибших был Карлуш Даниэлли (1929-1972), в прошлом рабочий-металлист, сын старого коммуниста и депутата от КПБ в Учредительном собрании 1946 г., состоявший в партии с подросткового возраста. Даниэлли руководил структурой КПБ в Сан-Паулу, отвечавшей за контакты с герильей в Арагуайя. После его гибели партизаны были полностью отрезаны от связей с партией, а партия, в свою очередь, ничего не знала о том, что происходит в Арагуайя.

В период между октябрём 1972 и октябрём 1973 г. партизаны могли попытаться уйти из региона. Но результат первых двух военных кампаний вселил в них уверенность в собственной непобедимости – и она стоила им дорого.

В январе 1973 г. была восстановлена связь с потерянным с началом боевых действий Отрядом С. На совещании командиров было решено развернуть массовую работу – путем устной агитации и распространения 27 требований союза за свободу и народные права, запастись оружием и продовольствием и готовиться к будущим боям, которые, по мнению партизан, будут проходить также, как бои в 1972 г.

В 1973 г. партизаны провели несколько удачных боевых вылазок. 12 марта они захватили на его хуторе наемника у помещиков Педро Минейро – ненавистного для крестьян человека,

известного тем, что насиловал крестьянок. Минейро судили судом революционного трибунала в присутствии крестьян и приговорили к расстрелу. Расстреливали его только женщины – как партизанки, так и местные крестьянки.³⁷

1 Мая 1973 г. Отряд С арестовал местного помещика Немера Кури. Его судили судом ревтрибунала, но расстреливать не стали и отпустили с миром, конфисковав имевшееся у него оружие.

Отряд В, которым командовал Освальдо, арестовал и расстрелял крестьянина Осмера, до апреля 1972 г. считавшегося другом Освальдо, но ставшего проводником у правительственных войск. Если расстрел Минейро не вызывал вопросов, то с расстрелом Осмера дело обстояло иначе. Сам Осмер сказал, что согласился работать проводником лишь под пытками, и старался водить военных по местам, где партизан не было.

2 сентября 1973 г. партизаны осуществили нападение на пост военной полиции. Взятых в плен полицейских разоружили и отпустили. Жертв ни с одной из сторон не было. Позднее при осмыслении опыта Арагуайя критики в КПБ говорили, что подобных вылазок должно было быть больше и что нужно было проявлять инициативу.

Для инициативы не хватало оружия. У партизан были револьверы и охотничьи ружья, у противника – автоматы. Если с продовольствием у партизан больших проблем не было, то проблемы с оружием, боеприпасами, одеждой, обувью, медикаментами, зажигалками, брезентом от дождя и прочими городскими товарами нарастали как снежный ком. Имевшееся выходило из строя, поступления нового не было из-за блокады региона.

Разгром

7 октября 1973 года войска снова были введены в регион – неожиданно для партизан. Приближался сезон дождей, и возобновления военных действий в это время партизаны не ждали. Правительственные силы не теряли время даром. За год пере-

---

³⁷ Ibid., p. 94

мира в регион массово проникли полицейские агенты, работавшие в качестве мелких торговцев и т.п. – как это делали до апреля 1972 г. будущие партизаны. Внутреннюю структуру Партизанских сил Арагуайя к октябрю 1973 г. власти знали намного лучше, чем за полтора года до этого.

Клаудио Касалли даже утверждает, что армии удалось внедрить своего агента в Отряд В. Агентом был «Иван» - сержант Артур Лопеш де Суза³⁸

В третью кампанию был приказ не оставлять никого из пленных партизан живыми. Часть взятых в плен в 1972 г. вышла, и после пыток через несколько лет вышла на свободу. Жозе Генейно, первым попавший в плен 18 апреля 1972 г., будет освобожден в 1977 г. В новой жизни он станет депутатом, губернатором и председателем ПТ, и уже в XXI веке будет приговорен к тюремному заключению за коррупцию.

Последним из пленников, кого оставят в живых, был Гленио да Са, случайно отбившийся от Отряда В и после месяца одиноких блужданий по тропическому лесу, больной и истощенный, декабре 1972 г. схваченный местными наемниками и выданный властям. Взятых в плен в 1973-1974 гг. в живых не оставляли.

13 октября погиб Андре Грабойс. Он шел по лесу вместе с 4 бойцами, они увидели пасущихся диких свиней. Бойцы предложили Грабойсу застрелить свиней и забрать с собой. Грабойс сперва был против – враг недалеко – но все же согласился. Когда Грабойс с товарищами разделяли свиней, появились враги, привлеченные звуком выстрелов. Грабойс и 3 бойца погибли, один сумел уйти. Маурисио Грабойс написал в дневнике, что его сын был хорошим командиром и совершил единственную ошибку, оказавшуюся смертельной³⁹. После гибели Грабойса Отряд А. возглавил Арройо.

24 октября 1973 года погибла Соня – Лусия Мария де Суза

---

³⁸ Ibid., p., 104

³⁹ Graboys. Diário da Guerrilha, p. 136
<https://www.marxists.org/portugues/graboys/1973/12/diario.pdf> (дата посещения - 21.05.2025)

из Отряда А. Раненая в ногу, она сумела ранить из револьвера двух офицеров. Изрешеченную пулями, ее спросили:

- Как твоё имя?
- У партизан, борющихся за свободу, нет имени.
- Нет имени – нет и жизни – это было последнее, что она слышала⁴⁰.

Военная комиссия приняла решение, оказавшееся роковым – объединить отряды, чтобы усилить боевую мощь герильи. На место объединения одной колонной шел Отряд А, другой – Отряды В, С и Военная комиссия. При движении относительно большой массы людей оставались следы. К тому же, если верить Касалли, в Отряде В был вражеский агент.

Последняя запись в Дневнике Маурисио Грабойса сделана 25 декабря. Он пишет, что у него катастрофически падает зрение и что ему придется просить Военную комиссию разрешить ему уйти из герильи, чтобы не стать обузой для товарищей⁴¹.

В тот же день место, где стояли большинство бойцов отрядов В и С и Военная комиссия, было атаковано парашютистами. Вместе с Маурисио Грабойсом погибли по меньшей мере 4 партизана, в т.ч. Паулу Родригеш. Дневник Маурисио Грабойса попал в руки врага – и был опубликован в 2011 г.

Уцелевшие бойцы колонны объединились с Отрядом А. Было принято решение разбиться на 5 групп по 5 человек. Бой 25 декабря 1973 года оказался роковым для герильи. Погибли все члены Военной комиссии, кроме Арройо. Как организованное целое, герилья перестала существовать. Остались небольшие группы и отдельные бойцы.

От группы, которой командовал Арройо, вскоре остались два человека – он сам и Зезиньо. Зезиньо настоял, что нужно попытаться выходить до окружения, добраться до Сан-Паулу и установить связь с партией. Они смогли выйти из окружения – единственные уцелевшие в ходе третьей кампании партизаны.

⁴⁰ Casalli, 2020, p. 111

⁴¹ Graboïs. Diário da Guerrilha, p. 145
<https://www.marxists.org/portugues/graboïs/1973/12/diario.pdf> (дата посещения - 21.05.2025)

В Сан-Паулу Арройо и Зезиньо расстались. Зезиньо потерял затем связь с партией, и до 1996 года о нем ничего не было слышно – прекрасный конспиратор.

Арройо смог установить связь с партией. Для партии он написал Отчет о герилье в Арагуайя – важнейший, наряду с Дневником Маурисио Грабойса, источник об истории герильи в Арагуайя изнутри герильи.

Источников изнутри о том, что было в лесах Арагуайя после января 1974 г., когда Арройо и Зезиньо вышли из окружения, нет. Больше никто из партизан не остался в живых. Информация об обстоятельствах гибели тех или иных партизан исходит либо от врага либо от крестьян, и обычно в каждом случае есть разные версии.

Освальдо, ослабленный малярией и голодом, был застрелен наемником из засады в феврале 1974 г. Труп Освальдо прицепили веревками к вертолету, и возили над Арагуайя, чтобы крестьяне убедились, что Освальдо не бессмертен.

Поверили не все. В 1990-е годы один местный крестьянин сказал исследователю, что Освальдо был не человеком, а сверхъестественным существом, духом леса, и что он не погиб, а снова ушел в глубины леса, и вернется, когда придет время.⁴²

Дина вместе с Тукой – медсестрой Луизой Гарлиппе, после гибели Хааса выполнявшей функцию врача герильи – была выдана предателем в июне или июле. Когда Дину повели на расстрел, она попросила – не стреляйте мне в спину, стреляйте в грудь.

Партизаны нередко были настолько истощены, что у них уже не было сил сопротивляться. Последней погибла Валькирия Афонсу Коста – Вальк. Валькирией ее назвали родители, и на мифологизированный образ «валькирии революция» эта симпатичная девушка, бывшая студентка педагогического факультета совершенно не похожа. Она была музыкальна, и еще до апреля 1972 г. попросила прислать ей в глушь Арагуайя ее аккордеон, на котором играла в свободные минутки. Вместе с Освальдо, она считалась лучшим знатоком леса среди партизан,

---

⁴² Kappes, 2017, p. 63

поэтому, возможно, и продержалась дольше всех. После первого залпа она была жива и встала. После второго – попыталась встать снова. Убили ее третьим залпом⁴³. Произошло это 25 октября 1974 года.

Затем была Операция Очищение – трупы убитых партизан выкапывали, вывозили на вертолете в джунгли и сжигали. Даже костей не должно было остаться. В марте 1975 года армия ушла из Арагуайя. Война закончилась.

Бойня в Лапе

Что происходит в Арагуайя после января 1974 г., КПБ не знала, и до 1976 года у партии была надежда, что партизаны еще продолжают борьбу. В 1973 г. КПБ, серьезно ослабленная арестами декабря 1972 – марта 1973 гг., получила неожиданное подкрепление. Объединиться с ней решила другая левая организация – Ação Popular (Народное действие).

Ação Popular было создано еще до переворота, в 1963 г., и первоначально стояло на позициях христианского социализма. В 1960-е гг. оно было ведущей силой в Национальном союзе студентов. Постепенно большинство организации эволюционировало к маоизму и, после нескольких отколов, в 1971 году к названию организации было прибавлено «марксистско-ленинское». Дальше, при посредничестве Компартии Китая, начались переговоры об объединении с КПБ, увенчавшиеся успехом в 1973 г.

Ação Popular не участвовало в городской герилье и сумело сохранить к 1973 г. значительную часть своих кадров. Объединение с ним усилило КПБ, потерявшую значительную часть лучших кадров в войне в Арагуайя и в репрессиях 1972-1973 гг. По мере того, как становилось понятно, что герилья потерпела поражение, в партии начиналась дискуссия об ее уроках. Арройо считал, что несмотря на отдельные военные ошибки, в главном все делалось правильно. 90% крестьян поддерживало партизан, поэтому, даже если герилья и потерпела военное по-

---

⁴³ Souza, 2004, p. 215

ражение, она одержала политическую победу. Нужно извлечь уроки из ее военных ошибок и готовиться начинать герилью в другом месте.

Арройо терзали угрызения совести – почему я не погиб вместе с товарищами⁴⁴. С Арройо были согласны Амазонас и Моннерат. Амазонас планировал пробираться в регион герильи весной 1973 г., но разгром партийных структур на рубеже 1972-1973 гг. сделал этот план нереализуемым⁴⁵. Иная позиция была у Педро Помара – из всех лидеров партии в наибольшей степени обладавшего критическим мышлением. В отличие от Амазонаса и Моннерат, и уж тем более от Арройо, Помар, не участвовавший непосредственно в событиях в Арагуайя и занятый другими направлениями партийной работы, мог посмотреть на историю партизанской войны критически.

По мнению Помара, практика войны в Арагуайя оказалась типичным фокизмом – тем самым фокизмом, который КПБ критиковала в теории. Группа партизан вела боевые действия вместо крестьян – пусть даже пользуясь симпатией и пассивной поддержкой значительной их части – и действовала при этом – пусть не по своей вине – независимо от партии. Это фокизм, бланкизм и мелкобуржуазный авантюризм – Помар был старым коммунистом и знал толк в таких дефинициях.

Еще в старой КПБ Помар был сторонником приоритета работы в массах, которые, по его мнению, партия не должна подменять собой. В ходе дискуссий внутри КПБ точка зрения Помара постепенно стала завоевывать большинство в партии и ЦК. В конце 1976 г. Помар должен был ехать на съезд Албанской партии труда. Но у него тяжело заболела жена, и он попросил, чтобы вместо него послали Амазонаса.

13 декабря 1976 г. в арендованном домике в пригороде Сан-Паулу Лапе началось совещание ЦК, посвященное прежде всего обсуждению уроков войны в Арагуайя. Противоположные точки зрения отстаивали Помар и Арройо.

---

⁴⁴ Pomar, 1987, p. 156

⁴⁵ Casalli, 2020, p. 86

Совещание продолжалось три дня. Большинство участников поддержало позицию Помара. Участника совещания стали развезжаться. К утру 16 декабря в домике, кроме хозяйки этой конспиративной квартиры, Марии Тринидаде остались только Помар и Арройо, которым нужно было договорить о партийных делах.

За домом следили. Военная диктатура уже начала медленное смягчение режима, но хотела, чтобы при новых, демократизированных порядках революционные силы не представляли угрозы, будучи полностью обескровленными. Для этого их лидеры должны были быть уничтожены.

Из революционных организаций к тому моменту только КПБ обладала устойчивыми организационными структурами в подполье. Поэтому Помар и Арройо – наряду с Амазонасом, ее главные лидеры – были обречены с того момента, как полиция узнала о совещании ЦК. На домик обрушился шквал выстрелов. Помар и Амазонас были убиты сразу. В Помара попало 50 пуль.

Разъезжавшихся из домика в Лапе членов ЦК арестовывали по дороге или проследив, когда они доезжали до своего жилья. Так было арестовано 5 членов ЦК, в том числе Эльза Моннерат. Один из арестованных, выходец из Ação Popular 34-летний Жоао Дрюммон погиб под пытками, став третьим погибшим в результате бойни в Лапе.

Члены ЦК Манозель Жовер Теллес и Жозе Гомеш Новаэш, заметив слежку за машиной, вышли из машины и двинулись в разные стороны. Новаэш смог уйти от преследования, и, добравшись до провинции, восстановил связь с партией. Теллес пропал.

Амазонас, находившийся в те дни в Албании, узнав о трагедии, был уверен, что ее причина – отсутствие бдительности со стороны Помара и его товарищей.

24 ноября 1979 г., после амнистии, Жоао Амазонас вернулся в Бразилию. После гибели Грабойса и Помара он стал неоспоримым лидером партии, в 1978 г. в партии был введен пост генерального секретаря, от которого она принципиально отказалась в 1962 г.

Через 2 дня после возвращения Амазонас узнал от одного из товарищей сногсшибательную новость, что без вести пропавший Теллес, которого КПБ считала героем и мучеником, спокойно живет на юге Бразилии под чужой фамилией. От Теллеса потребовали объяснений. Его объяснительная записка так и не была опубликована партией, по после нее в 1980 г. Теллеса исключили из КПБ за оппортунизм и ликвидаторство. А еще через три года КПБ постановила считать Теллеса предателем, выдавшим полиции совещание ЦК в Лапе.

Первым заподозрил Теллеса в предательстве один из арестованных после совещания членов ЦК Владимир Помар, сын Педро Помара. Допрашивавший его следователь иногда проговаривался и было видно, что он знает о Теллесе больше, чем должен был знать.

Кроме того, Владимир Помар вспомнил, что Теллес потерял контакт с партией за три месяца до совещания в Лапе, два раза не придя на назначенное место встречи – серьезное нарушение норм конспирации. Потом он появился снова и сумел дать правдоподобное объяснение своему исчезновению. Педро Помар ему поверил, хотя осадок остался. По мнению Владимира Помара, Теллес был арестован полицией за три месяца до совещания в Лапе, и под угрозой пыток согласился стать предателем⁴⁶.

Манозль Жовер Теллес (1920-2007) был сыном испанских эмигрантов, и работал шахтером с 11 (!) до 25 лет. После этого он сделал большую партийную карьеру, в 1947 г. был депутатом законодательного собрания штата Риу-Гранди-ду-Сул, в 1962 г. издал книгу о профсоюзном движении в Бразилии. В свободное время он писал романы, которые, впрочем, до сих пор не опубликованы. За внешнюю красоту и самоуверенность в партии – еще в старой КПБ – у него было прозвище Испанский Принц.

Теллес входил в ЦК старой КПБ, после откола группы Грабойса, Амазонаса и Помара остался в БКП, после переворота

---

⁴⁶ Подробный анализ бойни в Лапе и ее предыстории см. в книге Ротар, 1987. Автор книги убежден в предательстве Жовера Теллеса.

1964 г. был одним из лидеров Революционного Течения – левой оппозиции в БКП, после исключения Революционного Течения из БКП в 1967 году был некоторое время в Бразильской революционной коммунистической партии, созданной частью Революционного Течения – одновременно уже состоя в КПБ и работая над переходом активистов БРКП в КПБ.

Для бывшего рабочего Теллеса партийная деятельность была формой социального лифта, способом выйти из рабочей среды и сделать карьеру. Когда после ареста он увидел, что за такую форму социального лифта нужно платить, платить он отказался.

Не все историки и мемуаристы согласны с версией Владимира Помара о предательстве Теллеса⁴⁷. Какие-то фактические загадки, связанные с предысторией бойни в Лапе, и психологические загадки, связанные с личностью Теллеса, остаются.

После бойни в Лапе внутри КПБ возобладали оценка войны в Арагуае, отстаиваемая Амазонасом – некритическая апология.

Но вместо реализации идеи Арройо повторить герилью партия взяла противоположный курс – поддерживая Бразильское демократическое движение (MDB), разрешенную легальную оппозицию.

В 1980-е гг. после отмирания военной диктатуры КПБ сумела занять скромное, но заметное место в бразильской политической системе, проводя своих депутатов в парламент и выступая в качестве младшего партнера ПТ. После того, как в 1992 г. то, что оставалось от БКП, переименовало себя в Народную социалистическую партию, КПБ стала ведущей политической силой, претендующей на наследие созданной в 1922 г. Коммунистической партии Бразилии.

Но это – уже другая история из другого мира.

Библиография/References

Голубинов, Я. Герилья в лесах Арагуаи

---

⁴⁷ Эдер де Сильва Сильвейра в биографии Теллеса сомневается в его предательстве. См. *Silveira*, 2013

- <https://web.archive.org/web/20221102221843/https://warspot.ru/19549-gerilya-v-lesah-araguai> (data посещения – 21.05.2025)
Golubinov, Ia. Guerilla v lesah Araguaia
<https://web.archive.org/web/20221102221843/https://warspot.ru/19549-gerilya-v-lesah-araguai> (data poseshchenia – 21.05.2025)
[Golubinov, Ia. The guerilla in the forests of Araguaia
<https://web.archive.org/web/20221102221843/https://warspot.ru/19549-gerilya-v-lesah-araguai> [(date of the visit- 21.05.2025)]
- Мао Цзэдун. Избранные произведения в 5 томах. Т.1. Б.м., б.г.
Mao Tsedun. Isbrannye proizvedenia v 5 tomah. T.1. B.m., b.g.
[Mao Zedong. Selected Works in 5 volumes . V. 1. No Place, No Near]
- Amazonas J., Antero, L. C., Silva, E. Epopéia pela liberdade : guerrilha do Araguaia, 30 anos (1972-2002). São Paulo: Editora Anita Garibaldi, 2002, 64 p.
- Arroyo, Â. Relatório Sobre a Luta no Araguaia
<https://www.marxists.org/portugues/arroyo/1974/mes/40.htm>
(data посещения – 21.05.2025)
- Casalli, C. Araguaia: a guerrilha dia a dia. Rio de Janeiro: Cláudio Taveres Casalli, 2020, 196 p.
- Gilvane, F. A guerrilha do Araguaia (Brasil: 1966-1975). Sorbonne, 1993, 250 p.
- Gorender, J. Combate nas Trevas; a Esquerda Brasileira: das Ilusões Perdidas à Luta Armada. São Paulo: Editora Ática, 1987, 315 p.
- Grabois, M. Diário da Guerrilha
<https://www.marxists.org/portugues/grabois/1973/12/diario.pdf>
(data посещения – 21.05.2025)
- Kappes, J. A guerrilha do Araguaia: a luta armada no campo e suas consequências históricas. Chapecó: SC, 2017, 66 p.
- Pomar, da Rocha, P.E. Massacre na Lapa. Como o Exército Liquidou o Comitê Central do PCdoB. São Paulo 1976. São Paulo: Busca Vida, 1987, 209 p.
- Pomar, Ventura da Rocha, V. Comunistas do Brasil. Interpretações sobre a cisão. 2000. Dissertação (Mestrado em História), Programa de Pós-graduação da Universidade de São Paulo – USP, São Paulo, 2000, 308 p.

- Pomar, W. Pedro Pomar : uma vida em vermelho. São Paulo: Editora Fundação Perseu Abramo, 2013, 360 p
- Reis, D. A., Sá, de, J. F. (ed.) Imagens da Revolução: Documentos políticos das organizações clandestinas de esquerda dos anos 1961 a 1971. Sem Lugar: Marco Zero, 1985, 368 p.
- Sã, de, G.. Relato de um guerrilheiro. São Paulo: Editora Anita Garibaldi, 1990, 48 p.
- Sales J.R. Partido Comunista do Brasil: Definições Ideológicas e Trajetória Política // História do marxismo no Brasil. v. 6. Partidos e movimentos após os anos 1960. Campinas, SP: Editora da Unicamp, 2007, pp. 63-104
- Silveira, da Silva, E. Além da traição: Manoel Jover Teles e o comunismo no Brasil do século XX. São Leopoldo: RS, 2013, 307 p.
- Souza, de, D.M. Caminhos cruzados: trajetória e desaparecimento de quatro guerrilheiros gaúchos no Araguaia. 2006. Dissertação (Mestrado em História). Programa de Pós-graduação em história da Universidade do Vale do Rio dos Sinos – Unisinos, São Leopoldo, 2006, 298 p.
- Souza, de, I.F. Guerrilheiras do Araguaia: os caminhos de quatro jovens militantes Savignano. Campinas: Puc-Campinas, 2004, 312 p.
- Teles J. D. A. Secrets and myths about the Araguaia Guerrilla War (1972–1974) // História Unisinos. 2014. Vol. 18. № 3. P. 481–497.
- Teles J.D.A. The Araguaia Guerrilla War (1972–1974): Armed Resistance to the Brazilian Dictatorship // Latin American Perspectives. 2017. Vol. 44. № 5. P. 30–52.